

основой слова *белый* и к утрате суффиксальной морфемы: *белка, белочка* [5, I, 90; 8, 28; 6, I, 155; 9, I, 148].

Имеет непроемную основу и лексема *гадюка* [5, I, 208], хотя была образована путем суффиксации от слова *гад*. Утрате связей этих дериватов способствовали семантические сдвиги в производящем слове, развитие яркой коннотации и ограничение сферы его употребления. Существительное *гад* обозначало любых ползающих животных, противных человеку, позже было вытеснено такими терминами, как земноводные и пресмыкающиеся. Благодаря яркой отрицательной коннотации слово *гад* сохранилось в сниженных стилях речи для характеристики людей. Слово же *гадюка* осталось названием только одного вида ползающих животных [6, I, 340; 9, I, 381; 4, 116].

Исследование подтвердило, что одной из главных причин, которая провоцировала забвение исконного морфемного состава слов, является потеря мотивационных связей между родственными лексемами.

Литература

1. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование / Е.А. Земская. – М.: Просвещение, 1973.
2. Ольшанский, О.Е. Опрошение в результате семантического преобразования слова / О.Е. Ольшанский // Русский язык в школе. – 1975. - №6.
3. Ольшанский, О.Е. Опрошение в результате семантического преобразования слова / О.Е. Ольшанский // Русский язык в школе. – 1977. - №1.
4. Словарь русского языка / Сост. Е.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1978.
5. Словообразовательный словарь русского языка. В двух томах / сост. А.Н. Тихонов. – М.: Русский язык, 1985.
6. Толковый словарь живого великорусского языка / сост. В.Н. Даль. – М.: Русский язык, 1978.
7. Шанский, Н.М. Очерки по русскому словообразованию / Н.М. Шанский. – М.: Изд-во Московского университета, 1968.
8. Этимологический словарь русского языка. Более 5000 слов / Сост. Г.П. Цыганенко. – Киев: Радянська школа, 1989.
9. Этимологический словарь русского языка: В 4 томах / Под ред. М.Фасмера. – М.: Прогресс, 1964.

Ю.М. Галковская (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

СОВРЕМЕННЫЕ АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ЖИТЕЛЕЙ ПРИГРАНИЧЬЯ

Средством выражения содержательного отношения человека к социальной действительности является система ценностных ориентаций. Невзирая на тот факт, что проблеме социального кода жизнедеятельности отведена одна из ведущих ролей в современном социо-гуманитарном знании (исследования И.К. Комаровой, С.В. Рыбчак, Л.Г. Титаренко, Л.И. Науменко и мн. др.), изучение личностных аксиологических установок сквозь призму номинативных приоритетов человека до настоящего времени не предпринималось. Вместе с тем номинативная сфера может служить источником информации о духовной культуре народа и являться своеобразным «зеркалом», отражающим ракурс восприятия событий и явлений действительности. Такой подход к исследованию внесет вклад в составление лингвокультурного портрета жителя определенной территории, а также будет способствовать выявлению специфики национального мировидения в единицах, менее всего изученных с этих позиций.

Каждое общество характеризуется своей аксиологической структурой, иллюстрирующей его самобытность. Витебский приграничный регион является той маргинальной областью, население которой на протяжении длительного времени тесно взаимодействует с западными (Литва, Латвия) и восточными (Россия) соседями. В условиях близости межгосударственной границы и высокой межнациональной контактности образовалась «специфиче-

ская социокультурная и психологическая общность людей» [1, 98], у которой имеются свои ценностные ориентиры, выступающие как устойчивые доминанты.

Цель данной работы состоит в выявлении доминирующих ценностей жителей приграничья в начале XXI в., формирующих иерархию жизненных установок и предпочтений, сквозь призму номинативно-мотивационной сферы.

Источником изучения аксиологических доминант жителей приграничья послужили материалы очного и заочного анкетирования, проведенного в 2011-2012 гг. и охватившего **200** жителей приграничных населенных пунктов Витебской области: гг. Браслав, Верхнедвинск, Городок, Дубровно, Мёры, Поставы, г.п. Видзы, Езерище, Лёзно, Лынтупы, Россоны, Сураж. Количественное ранжирование фактического материала исследования – мотивов выбора личного имени новорожденному – демонстрирует иерархию номинативных приоритетов жителей приграничья и позволяет выявить систему аксиологических ориентиров.

На пороге третьего тысячелетия в условиях развития нового типа мирового устройства и «установления глобальной формы сообщества – мегаобщества» [2, 94] происходят изменения в аксиологической системе. Социальная массовизация приводит к стандартизации духовной и материальной сфер жизни по неким образцам. В результате даже в номинативной практике прослеживается стремление к типизации, проявляющееся в выборе личного имени новорожденному в соответствии с антропонимной модой и модными тенденциями. Данный мотив занимает **2-е** место в системе номинативных приоритетов жителей северо-западного приграничья и **3-е** место среди анкетлируемых из северо-восточного приграничья. Коммертизация СМИ как один из факторов, оказывающих влияние на трансформацию аксиологических ориентиров, также отражается на номинативных интенциях жителей приграничья. В исследуемом ареале зафиксированы случаи именованья в честь героев телевизионных сериалов и известных представителей шоу-бизнеса: А. Домогарова, А. Волочковой, Н. Уваровой и др., – а также случай выбора личного имени под влиянием рекламы детского питания «Бел-Лакт» («*Маша, Маша, кушай кашу...*»).

Несмотря на стандартизацию образа жизни, доминантой в системе новых базовых ценностей жителей порубежья становится *индивидуальность*. Свобода выбора, стремление к уникальности и оригинальности становятся одним из главных номинативных приоритетов в приграничье в начале XXI в. и выражаются в выборе редких или оригинальных, по мнению родителей, имен (**16%** респондентов в белорусско-литовско-латышском приграничье и **16%** анкетлируемых из белорусско-российского приграничья отдали предпочтение малораспространенным и оригинальным именам).

О подверженности номинативной сферы все более мощной интернационализации и глобализации свидетельствует ослабление национально-ориентированных интенций жителей приграничья (см. подробнее [2]). Только **4%** опрошенных в белорусско-литовско-латышском приграничье и **1%** респондентов из белорусско-российского приграничья выбрали имя новорожденному, следуя национальной традиции.

В условиях формирования новой системы жизненных ценностей в начале XXI в. устойчивой аксиологической доминантой как для представителей белорусско-литовско-латышского приграничья, так и для жителей белорусско-российского порубежья является *религия*. Количество случаев выбора личного имени новорожденному в соответствии с церковным календарем возросло почти в 4 раза по сравнению с 1990-ми гг. в северо-западном приграничье (с **3,19%** до **12%**) и в 7 раз в северо-восточном (с **0,95%** до **7%**). Данная количественная прогрессия в конфессионально-ориентированной мотивации свидетельствует об усилении религиозного самосознания жителей приграничного региона. Вполне вероятно также, что фонетическая нестандартность некоторых церковных форм личных имен стано-

вится более предпочтительной для родителей, желающих наречь новорожденных оригинальными, по их мнению, именами.

Устойчивой аксиологической доминантой в номинативной сфере является также *семья*. Именование в честь старших родственников (дедушек, бабушек, прадедов, реже – отцов и матерей) – приоритетный мотив в приграничье. **8%** анкетированных из белорусско-литовско-латышского приграничного ареала и **13%** жителей белорусско-российского приграничья руководствовались данным мотивом при выборе личных имен своим детям. Интерес номинаторов к личным именам старшего поколения может быть рассмотрен как стремление сохранить семейные традиции и связи между поколениями.

Таким образом, анализ мотивов выбора личных имен жителями приграничных населенных пунктов Витебской области в начале третьего тысячелетия позволил констатировать противоречивый характер формирующейся системы аксиологических ориентиров и ее нестабильность. С одной стороны, в условиях новых социально-экономических реалий начала XXI в. номинативные приоритеты жителей приграничья подвержены социальной массовизации. С другой стороны, для представителей периферийной зоны особую роль продолжает играть традиция, частным случаем проявления которой является учет номинативного опыта старшего поколения и наречение в честь родственников. Заметное усиление конфессиональных приоритетов свидетельствует о важности еще одной аксиологической доминанты – религии, которая, вполне вероятно, будет способствовать усилению нравственной составляющей духовности нации.

Литература

1. Слемнев, М.А. Белорусско-российское приграничье как объект комплексного научного исследования / М.А. Слемнев // Актуальные проблемы приграничных районов Беларуси и Российской Федерации : материалы междунар. научн.-практич. конф., Витебск, 27 мая 2011 г. / Вит. гос. ун-т ; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск: УО «ВГУ им.П.М. Машерова», 2011. – С. 97–99.
2. Комарова, И.К. Социальные доминанты в условиях глобализации / И.К. Комарова // Народы, культуры и социальные процессы на пограничье : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 22–23 февраля 2010 г. / редкол.: Е.М. Бабосов (отв.ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 94–97.
3. Галковская, Ю.М. Национальные номинативные приоритеты жителей приграничья / Ю.М. Галковская // Слова ў мове, маўленні, тэксце: зб. навук. арт. / Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна / пад агульнай рэд. Н.Р. Якубук; рэдкал.: В.Б. Пераход [і інш.]. – Брэст: БрДУ, 2012. – С. 32–34.

В.М. Генкин (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

ЭТНИЧЕСКАЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ В ОЙКОНИМИИ И КАТОЙКОНИМИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА ВИТЕБЩИНЫ

Цель нашего исследования – проследить, как в ойконимии и катойконимии отражаются национальные и иные дифференциальные признаки проживающего на определенной территории населения. Лингвокультурологический подход, актуальный для современной ономастики, направлен, в том числе, на изучение универсалий, одной из которых является достаточно широко представленная в топонимии оппозиция *свой – чужой*.

В качестве объекта выступает топонимическая система северо-запада Витебщины. Для удобства сбора и статической обработки материала топонимы и оттопонимные дериваты брались в пределах 7-и административных районов Витебской области: Браславского (далее – Бр.), Верхнедвинского (Верх.), Глубокского (Гл.), Докшицкого (Док.), Мёрского (Мёр.), Поставского (Пост.), Шарковщинского (Шарк.). Выбор региона, разумеется, не является случайным: данная территория создала благодатную почву для подобных наблюдений, так как в силу ряда историко-политических причин и своего географического положения стала местом компактного проживания людей разных национальностей и религиозных взглядов. Основу населения повсеместно составляют